

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПОРТРЕТОВ

Г. ГЕТЬМАН,

мл. науч. сотрудник лаборатории «Использование современных достижений науки и техники в борьбе с преступностью» Института изучения проблем преступности им. В. В. Сташиса НАПрН Украины

SUMMARY

In the article the opportunities of realization of method of modeling at formation of subjective portraits are considered. New directions of creation a 3D-model of unknown criminal person, based on the method of evolutionary morphing are analyzed. The problems of application of method of modeling of unknown criminal personality at the using of criminalistical technique and information technologies, in particular at formation of subjective portraits (identikit) of such person are marked.

Key words: modeling of unknown criminal personality, subjective portrait, identikit.

В статье рассмотрены возможности реализации метода моделирования при составлении субъективных портретов. Проанализированы новые направления создания 3D-модели лица неизвестного преступника, основывающиеся на методе эволюционного морфинга. Обозначены проблемы применения метода моделирования личности неизвестного преступника при использовании криминалистической техники и информационных технологий, в частности при составлении субъективных портретов (фоторобота) такого лица.

Ключевые слова: моделирование личности неизвестного преступника, субъективный портрет, фоторобот

Актуальность темы. Возникновение новых видов и способов преступной деятельности, формирование, в современных условиях, новых типов преступника обуславливают необходимость разработки и внедрения криминалистических средств, приемов и методов, способствующих раскрытию преступлений, в том числе и установлению личности неизвестного преступника. Одним из эффективных методов, которые применяются для установления личности неизвестного преступника, является моделирование.

Анализ криминалистической литературы позволяет сделать вывод, что исследования в сфере применения метода моделирования, на сегодняшний день, являются актуальными. В то же время это свидетельствует о том, что многие проблемы использования данного метода пока не исследованы, в частности, не в полной мере раскрыты вопросы реализации метода моделирования при использовании криминалистической техники. Поскольку современный преступник для сокрытия следов преступления может использовать современные технологии, следует отметить важность изменений в технико-криминалистическом обеспечении правоохранительных органов, особенно относительно усовершенствования, разработки и внедрения в их практическую деятельность инновационных технологий.

Целью данной статьи является рассмотрение возможности реализации метода моделирования личности неизвестного преступника при составлении субъективных портретов.

Изложение основного материала. Говоря о моделировании личности неизвестного преступника при использовании криминалистической техники, в большинстве случаев речь идет о составлении его субъективных портретов или фоторобота. При этом в большинстве своем внимание ученых сосредоточено именно на правовой регламентации установления личности при использовании субъективных изображений, формировании научных основ словесного и субъективного портретов, методики составления

таких портретов, исследовании и использовании анатомических, функциональных и сопутствующих (косвенных) признаков человека (т.е. формировании системы описания примет внешности человека) и т.д. [15, 8, 7, 9, 11, 10, 12, 13, 14, 5]. Однако нерешенными остаются вопросы реализации метода моделирования личности неизвестного при использовании криминалистической техники, соотношение созданных субъективных портретов и модели, в частности соотношение процесса создания таких портретов и моделирования.

Одним из эффективных направлений применения криминалистической техники в целях моделирования личности неизвестного преступника, как указывалось выше,

является составление субъективного портрета такого лица или его фоторобота. Следует отметить, что в основе построения такого портрета (фоторобота) лежит габитология – учение о внешних признаках человека. Криминалистическая габитология (или габитоскопия), как отрасль криминалистической техники, является достаточно исследованной системой теоретических положений о внешних признаках человека и совокупности методов и научно-технических средств, обеспечивающих сбор, исследование и использование этих признаков для отождествления личности [4, с. 566]. В частности, В. А. Снетков и А. М. Зинин указывают, что «использование в криминалистической практике признаков внешности человека обусловлено их свойствами – индивидуальностью, относительной устойчивостью и рефлективностью. Индивидуальность внешнего облика человека – это его неповторимость, отличие от всех других людей. Указанное свойство дает возможность идентифицировать, то есть устанавливать тождество конкретного человека по его внешнему облику» [7, с. 3]. Поэтому для создания модели личности неизвестного преступника большое значение имеет построение субъективных портретов. При этом, источниками информации о внешних признаках личности неизвестного преступника (анатомические, антропологические, биологические) могут выступать зафиксированные в памяти потерпевшего, свидетеля или очевидца мысленные образы, которые актуализируются по определенным правилам и должным образом фикс-

сируются, это могут быть и образы, зафиксированные на материальных объектах-носителях (например, фото-, видеоизображения).

Возникновение и развитие такой отрасли криминалистики как габитология неразрывно связано с развитием научных представлений о криминалистике как науке. В период зарождения криминалистики как самостоятельной отрасли знания признание получило и такое направление криминалистики как идентификация личности. Первые представления о научной методике описания лица (словесный портрет) были разработаны Альфонсом Бертильоном. Он считал, что каждый человек отличается от другого размерами тела, а сумма таких размеров дает характерную и индивидуальную формулу для каждого индивида. Именно поэтому данный метод стал называться антропометрическим [21].

Дальнейшее развитие научных представлений об этом методе привело к совершенствованию и созданию различных систем построения субъективных портретов (методы воспроизведения внешности разыскиваемого по показаниям очевидцев или потерпевших). Среди них: 1) синтетические портреты – изготавливаются из фрагментов фотоизображений различных лиц путем их подбора и компоновки под руководством следователя или оперативного работника; 2) рисованные портреты – выполняются художником со слов очевидцев или потерпевших; 3) фоторобот – комплекты фотографических изображений частей лица, которые используются с определенной механизацией; 4) идентификационный комплект рисунков – диапозитивов; 5) компьютерный фоторобот – наиболее современный способ формирования субъективного портрета разыскиваемого лица, представляет собой использование компьютерной программы и средств компьютерной графики с целью построения фотокомпозиционных портретов со слов очевидцев [15, с. 5]. Создаваемые на основе этих систем образы вполне отражают сущность материальной модели, а сам процесс построения субъективного портрета можно назвать моделированием, поскольку, прежде чем получить портрет неизвестного преступника, происходит сбор и анализ информации. На основании такой информации конструируется (создается) материальный образ (модель), который можно увидеть. В дальнейшем он анализируется, что способствует

получению нового знания или его опровержению.

Что касается фоторобота, следует отметить, что особенностью его составления является разработанная и надлежащим образом реализованная на практике методика создания фотороботов неизвестных преступников. Так, В. Ю. Шепитько отмечает, что методика, реализованная в системе ОБРАЗ, была разработана в Институте изучения проблем преступности им. В. В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины и основана на познании общих черт лица свидетелем или пострадавшим на фотоизображении. В системе ОБРАЗ реализована новая методика активизации ассоциативной памяти очевидца при вспоминании им образа увиденного человека и фиксации субъективного образа в виде фотоизображения. Эта система позволяет составлять фотороботы для решения задач розыска с достаточным сходством даже в случаях возникновения негативных факторов. Подобные факторы затрудняют формирование в памяти очевидца четкого субъективного образа увиденного лица, что в дальнейшем приводит к его искажению. К таким факторам следует отнести: плохие условия наблюдения; эмоциональное состояние потерпевшего, которое вызвано нападением или угрозой нападения на него преступником; длительный промежуток времени между наблюдением преступника и составлением фоторобота и т.п.

Информационную основу системы ОБРАЗ составляет база портретов (в фас). Оператор осуществляет в диалоговом режиме управление системой ОБРАЗ в процессе беседы с очевидцем о внешнем облике лица, портрет которого составляется. Очевидец воспринимает определенным образом сформированную графическую информацию, что способствует активизации процесса воспоминания, и указывает на необходимую корректировку фоторобота, который составляется. Управление программой осуществляется с помощью системы Меню, которая обеспечивает гибкую реализацию методики составления фотороботов с учетом специфики конкретного описания [15, с. 64].

Следует отметить, что инновации в сфере совершенствования информационных технологий и вычислительной техники способствовали проведению исследований и разработке новых технологий составления субъективных портретов. Так, А. В. Бусов указывает, что

«программные комплексы нового поколения строятся на основе технологии целостных систем. Суть этой технологии состоит в использовании программ графического морфинга на основе целостного типового лица при создании субъективного облика подозреваемого. К новым программам такого уровня относятся: программы создания трехмерных моделей лица, анимированные (анимационные) программы и модифицированные программы (создание субъективного отображения лица на основе модифицированного алгоритма)» [1, с. 148]. Ученый отмечает, что «в результате таких технических новшеств значительно уменьшается время составления субъективных портретов, что позволяет увеличить психологический контакт специалиста-оператора с очевидцами, расширяя тем самым спектр применения различных психологических приемов при общении с ними» [1, с. 152]. По нашему мнению, внедрение в практику подобных новшеств должно сопровождаться качественными исследованиями в их действенности на практике, эффективности расследования преступлений, в том числе реальности установления лиц, совершивших преступления. При этом спорным представляется момент, который касается установления психологического контакта между оператором и очевидцем при сокращении времени составления субъективного портрета, поскольку временные рамки составления такого портрета неизвестного преступника как раз находятся в прямой зависимости от психологических приемов воздействия на очевидца.

Еще одним достаточно новым направлением в составлении субъективных портретов является создание трехмерной компьютерной модели лица неизвестного преступника [19, с. 235-246; 20, с. 505-517]. Создание 3D-модели лица человека основывается на методе эволюционного морфинга. В этимологическом значении слово «морфинг» происходит от английского morphing – трансформация; технология в компьютерной анимации, визуальный эффект, создающий впечатление плавной трансформации одного объекта в другой [3]. Иными словами, метод эволюционного морфинга основывается на том, что свидетель (группа свидетелей) допускается к работе с уже имеющимися 3D-моделями, образами, производя из них отбор, скрещивание и видоизменение [18, с. 327-332; 17, с. 1-21]. Так, В. И. Протасов описывает технологию ге-

нетического консилиума с использованием эволюционного морфинга лица. При этом ученый указывает, что «свидетели, основываясь на своих воспоминаниях, составляют в первом приближении свои варианты фотороботов и отправляют их на сервер. Сетевая программа предъявляет каждому свидетелю по два варианта фотороботов, полученных на первой итерации его коллегами. Свидетели с помощью специальной процедуры скрещивают эти портреты, получая варианты-потомки. Далее они подвергают мутации лучший из них и выбирают из нескольких мутированных вариантов один, наиболее похожий на оригинал. Эти варианты вновь отправляются на сервер, и цикл итераций повторяется до тех пор, пока в эволюционирующей популяции не окажутся варианты-близнецы, в наибольшей степени похожие на оригинал» [6, с. 83]. Для проверки предложенного метода были проведены исследования. В одном из экспериментов были предварительно измерены художественные способности пяти свидетелей, затем этим лицам на непродолжительное время были предъявлены фотографии в фас и в профиль неизвестного лица. Далее свидетели с использованием генетического консилиума, настроенного на их способности, составляли субъективный портрет. Для этого им потребовалось шесть итераций [6, с. 86]. С нашей точки зрения, в разработке данного метода имеются упущения относительно психологических факторов. Следует отметить, что не каждый человек после совершения в отношении него преступления или после наблюдения преступления сможет самостоятельно, без надлежащей психологической поддержки и воздействия, должным образом воссоздать мысленный образ преступника. Именно поэтому были разработаны определенные психологические приемы воздействия на потерпевшего или очевидца преступления, которым обучены специалисты по составлению субъективных портретов, с учетом особенностей темперамента человека и возможного эмоционального состояния, способностей к фантазированию.

Тем не менее, подобные разработки представляют определенный интерес. Как отмечает А. В. Бусов, «манипуляции с моделью головы производятся в одних программах при помощи регуляторов (ползунков), в других – компьютерной мыши и клавиатуры. Программные средства позволяют демонстрировать модель в различных ракурсах,

выбирая оптимальный поворот или наклон, который запомнился очевидцу. Видоизменения, вносимые в базовую форму лица модели (такие как, например, высота носа, ширина бровей, расстояний между различными частями лица, цвет глаз и т.д.), происходят в реальном времени; по мере изменения любого параметра типового элемента, одновременно изменяется и образ лица на экране, постепенно переходя в подобие реального лица.

При этом поиск в базах данных похожего элемента лица не производится. Изменяются только связанные с типовым элементом внешности параметры модели, и изменения ракурса положения головы на видоизмененные элементы не влияют. В каждой программе по составлению трехмерных субъективных портретов имеется интерактивный редактор, с большим количеством настроек» [1, с. 150].

Выводы. Деятельность по установлению личности неизвестного преступника – сложный процесс. При исследовании проблем моделирования личности неизвестного преступника нами были рассмотрены возможности использования криминалистической техники, в частности использования методики составления субъективных портретов на основе компьютерной техники при составлении фоторобота неизвестного преступника. Также были рассмотрены и проанализированы новые подходы к проблемам составления современных фотороботов неизвестного преступника.

В настоящее время наблюдается тенденция, характеризующая реализацию метода моделирования, который применяется как метод для решения задач расследования преступлений, в частности по созданию модели неизвестного преступника, а также как метод, на котором основываются разработка и совершенствование криминалистической техники для создания таких моделей.

Анализируя возможности реализации метода моделирования при создании субъективных портретов лица неизвестного преступника, следует отметить, что информация криминалистического характера, которую составляют различные фрагменты изображений лица, содержащихся в базах данных, является основой создания модели лица неизвестного преступника. Как известно, «моделирование используется в науке и практике, когда прямое исследование фактов невозможно» [2, с. 4]. Понимая модель как «материально реализованную систему,

которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [16, с. 197], процесс построения фоторобота можно охарактеризовать как моделирование. При этом построение субъективного портрета (фоторобота) заключается в подборе аналоговых фрагментов лица человека и создании материального отображения лица неизвестного преступника, для которых характерно сходство внешних форм и других характеристик, присущих реальному человеку.

Все это свидетельствует о необходимости более глубокого исследования возможности реализации метода моделирования личности неизвестного преступника при использовании криминалистической техники и информационных технологий, в частности при составлении субъективных портретов (фоторобота) неизвестного преступника.

Список использованных источников:

1. Бусов А. В. Перспективы развития технологий по составлению субъективных портретов / А. В. Бусов // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом : материалы втор. международной науч.-технич. конф., 3 декабря 2009 г. – Челябинск, 2010. – С. 148-152.
2. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений / Игорь Михайлович Лузгин. – М. : Юрид. лит., 1981. – 152 с.
3. Морфинг: материал из Википедии – свободной энцикл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://http://ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Настільна книга слідчого / [М. І. Панов, В. Ю. Шепітько, В. О. Коновалова та ін.]. – [3-тє вид., перероб. і доп.]. – К. : Ін Юре, 2011. – 736 с.
5. Пичугин С. А. Криминалистическое установление личности с использованием субъективных отображений признаков внешности лица / Сергей Анатольевич Пичугин. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 176 с.
6. Протасов В. И. Составление субъективного портрета с использованием эволюционного морфинга и квалиметрия метода / В. И. Протасов // Информатика и ее применения. 2010. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 83-88.
7. Снетков В. А. Система составления описания внешности человека / В. А. Снетков, А. М. Зинин. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1976. – 24 с.

8. Снетков В. А. Субъективные портреты: изготовление, возможности использования в оперативно-розыскной работе / В. А. Снетков, А. М. Зинин. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1972. – 92 с.

9. Снетков В. А. Частота встречаемости признаков элементов лица / В. А. Снетков, А. М. Зинин, И. Ф. Виниченко. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1972. – 48 с.

10. Терзиев Н. В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности / Николай Владимирович Терзиев. – М. : ВЮЗИ, 1961.

11. Терзиев Н. В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности : учеб. пособ. / Николай Владимирович Терзиев. – М., 1956.

12. Топорков А. А. Словесный портрет : практическое пособие / Анатолий Алексеевич Топорков. – М., 1999.

13. Топорков А. А. Словесный портрет. Практикум / Анатолий Алексеевич Топорков. – М. : Юристъ, 2000.

14. Торбин Ю. Г. Словесный портрет. Использование данных словесного портрета в оперативной и розыскной работе / Юрий Григорьевич Торбин. – М., 1980.

15. Шепітько В. Ю. Ідентифікація людини за ознаками зовнішності : науково-практичний посібник / В. Ю. Шепітько. – Х. : ВКФ «Гриф», 2003. – 112 с.

16. Штофф В.А. Моделирование и философия / Виктор Александрович Штофф. – М. – Л., 1966. – 302 с.

17. Frowd C. D. EvoFIT: A Holistic, Evolutionary Facial Identification Technique for Creating Composites / C. D. Frowd, P.J.B. Hancock, D. Carson. Association for Computing Machinery Transactions on Applied Psychology. – 2004. – 1 (1).

18. Hancock P. J. B. Evolving faces from principal components. Behavior Research Methods, Instruments, Computers, – 2000. – 32 (2).

19. Kovera M. B. Identification of computer generated facial composites / M. B. Kovera, S. D. Penrod, C. Pappas, D. L. Thill // Journal of Applied Psychology. – 1997. – 82.

20. Mcquiston-Surrett D. Use of facial composite systems in U.S. law enforcement agencies. / D. Mcquiston-Surrett, L. D. Topp, R. S. Malpass // Psychology, Crime and Law. – 2006. – 12.

21. Swanson Charles R.. Criminal investigation / Charles R. Swanson, Neil Chamelin, Leonard Territo. – 6-th ed. – 2008.

THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN ROMAN CIVIL PROCEDURE

V. KROYTOR,
Professor, Candidate of law, Kharkov national university of internal affairs

SUMMARY

Procedural principles and jura which were created in Ancient Rome (publicity, oral verbal communication, directness, and controversy) have been taken as far as possible by modern legal frameworks.

Publicity of Roman justicement is caused by many factors: the place where it was held – Forum Romanum, where the social life of Rome took place, the time – dies fasta (at summer and winter months when every citizen of Rome could be present at the court trial), examination of the most important cases by several judges (collegiate body of centumvirs, decemvirs and recuperators), public pronouncement of judgments (pronuntiatio) and also promulgation of praetors' claims according to which judges had to determine a case.

Key words: Civil procedure, Court, Formular procedure.

Процессуальные начала и принципы, выработанные в Древнем Риме (публичности, устности, непосредственности, состязательности), были в той или иной мере восприняты современными правовыми системами. Публичность римского судопроизводства обуславливалась многими обстоятельствами: местом его проведения – Римским форумом, на котором проходила общественная жизнь Рима, временем – dies fasti (в летние и зимние месяцы, когда любой гражданин Рима мог присутствовать на судебном заседании), коллегиальным рассмотрением наиболее важных категорий дел (коллегиями центумвиров, децемвиров, рекуператоров), публичным провозглашением судебных решений (pronuntiatio), а также преданием огласке преторских формул, согласно которым было разрешено дело.

Ключевые слова: римский гражданский процесс, суд, формулярный процесс

Introduction. During its development Roman law has created not only institutions and categories of substantive law but also has defined the basic principles of justicement on which modern civil procedure is based.

Assertion that Roman law didn't have knowledge of its division into adjectival law and substantive law has become fact of common knowledge in scientific roman literature but even a superficial survey of Roman law's sources has shown that Roman lawyers paid special attention to questions of procedure as due to formalism strict observance of procedure rules was decisive when of a civil case was tried in a court. For instance incorrect appeal to pretor with the lawsuit, making mistakes in claim drafting resulted in plaintiff's defeat even if justice was on his side. Procedural principles and jura which were created in Ancient Rome (publicity, oral verbal communication, directness, and controversy) have been taken as far as possible by modern legal frameworks. Describing the significance of Roman law O. A. Pidprugora stresses that Romans has managed to achieve such high level of legal culture that it also can be used by humanity nowadays [7, p.3-4].

Methods and used material. We must say that nowadays in law science there aren't many pieces of work which research exactly the aspects of Roman procedure. So one should recollect only two monographs: «Принципы римского гражданского и уголовного процесса» written by L. N. Zagursky (Л.Н. Загурский) [3] in Russian language and «Римский гражданский процесс» written by O. V. Salogubova (О.В. Салогубова) [9]. Among foreign scientists who research Roman civil procedure can be named E. Metzger («Roman Judges,

Case Law, and Principles of Procedure»)[12], H.F. Jolowicz «Case law in Roman Egypt»[13]. We also should point to primary sources: Gay's institutes, the fourth book of which gives the detailed data on Roman civil procedure [6].

Nowadays there is lack of modern research of Roman civil procedure in Ukraine. According to perspectives of cardinal reforms in procedural legislation in our country appealing to the experience in jurisprudence of Ancient Rome is considered to be current. As Roman civil procedure is the